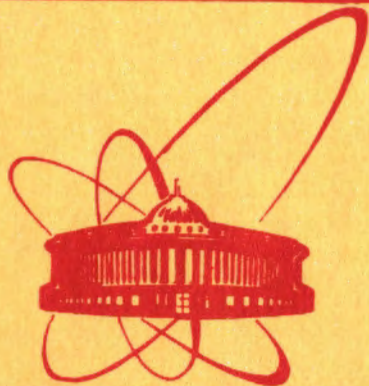

9/11-80

объединенный
институт
ядерных
исследований
дубна

2534/2-80

8-80-112

А.М.Архаров, А.И.Агеев, В.И.Пряничников,
Н.Б.Рубин

РЕЗУЛЬТАТЫ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ТЕПЛООТДАЧИ В He-I И He-II
ПРИ ИМПУЛЬСНОЙ ТЕПЛОВОЙ НАГРУЗКЕ

Направлено в "Инженерно-физический журнал".

1980

Архаров А.М. и др.

8-80-112

Результаты экспериментального исследования теплоотдачи в He-I и He-II при импульсной тепловой нагрузке

Приводятся результаты исследования воздействия теплового импульса на медную пластину, погруженную в He-I и He-II. Рассмотрена зависимость изменения температуры поверхности образца от величины теплового импульса. Найдены значения коэффициента теплоотдачи в He-I и He-II.

Установлено, что при 1/ наибольшей импульсной тепловой нагрузке при использовании среды He-I можно снять, с помощью сверхпроводящих образцов, изменение температуры жидким He-I.

Работа
ОИЯИ.

Препринт

Arkharov

Re

Tr

u

2534/2-80 пр.
А-873 Архаров, А.М. и др. Результаты экспериментального исследования 8-80-112. 1980

В настоящее время область практического применения He-I и He-II непрерывно расширяется. В связи с этим возникает необходимость изучения процессов теплообмена в этих средах.

Одним из направлений, где реализуется теплообмен в He-I и He-II при импульсных нагрузках, является создание ускорителей заряженных частиц, использующих явление сверхпроводимости^{1,2,3/}.

Применение He-II для охлаждения сверхпроводящих систем имеет ряд преимуществ по сравнению с применением He-I: обладая высокой теплопроводностью, He-II обеспечивает надежный тепловой контакт между элементами; более низкая температура He-II позволяет увеличить критический ток сверхпроводника; сверхтекучий гелий проникает в мельчайшие каналы и увеличивает эффективность охлаждения.

В данной работе приведены результаты воздействия импульсной тепловой нагрузки на образец, погруженный в He-I и He-II.

Для проведения исследований был создан стенд, в который входят: криостат ϕ 0,25 м /рис. 1/, стабилизированный источник тока для питания датчиков температуры, цифровой вольтметр для измерений показаний температуры и прироста /скачков/ температуры, импульсный источник энергии, быстродействующий самопишущий прибор с постоянной регистрации 20 мВ/см при скорости движения диаграммы до 250 мм/с в диапазоне 0+100 Гц, осциллограф и приборы для измерения уровня жидкого гелия и давления его паров.

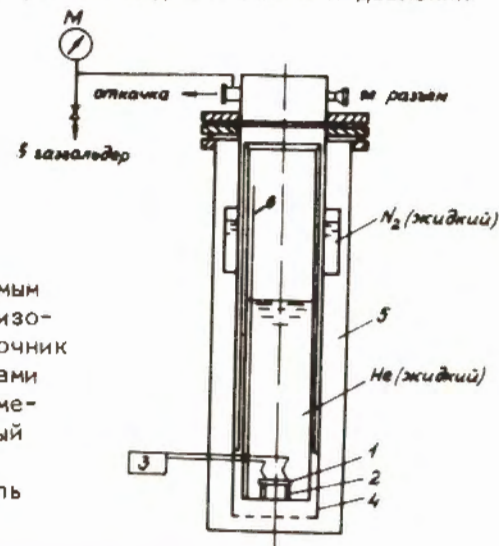

Рис. 1. Криостат с исследуемым образцом: 1 - образец, 2 - изолирующая подставка, 3 - источник импульсной энергии с приборами для регистрации и записи изменения температуры, 4 - медный экран, 5 - вакуумный кожух, 6 - сверхпроводящий указатель уровня жидкого гелия.

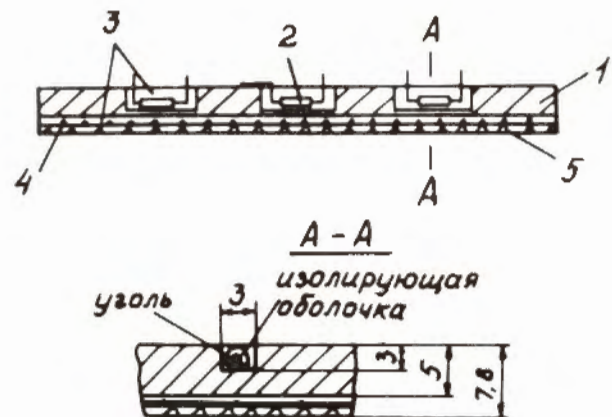

Рис. 2. Исследуемый образец с установленным нагревателем и датчиками температуры: 1 - медная пластина с габаритами $0,005 \times 0,1 \times 0,1$ м, 2 - резистор Allen-Bradley - 3 шт.; 3 - эпоксидная смола Delta-Bond; 4 - нагреватель с $R = 100 \text{ Ом}$; 5 - стеклотекстолит с габаритами $0,001 \times 0,1 \times 0,1$ м.

Исследуемый образец /рис. 2/ представляет собой плоскую пластину размером $0,1 \times 0,1$ м, толщиной $0,005$ м, изготовленную из отожженной меди марки МЗ. С одной стороны пластины с помощью эпоксидной смолы Delta-Bond /имеет хорошие изоляционные свойства и относительно высокий коэффициент теплопроводности/ укреплен нихромовый нагреватель с $R = 100 \text{ Ом}$, с другой стороны в специальных канавках с помощью эпоксидной смолы Delta-Bond установлены три угольных резистора фирмы Allen-Bradley, которые использовались в качестве датчиков температуры.

Сравнение теплопроводности меди и стеклотекстолита при $T = 4 \text{ К}$ и $T = 2 \text{ К}$ с учетом их толщин показывает, что тепловой поток в сторону меди почти в 200 раз превышает тепловой поток в сторону стеклотекстолита. Поэтому принимаем, что тепловой поток от нагревателя направлен в сторону меди и отводится к жидкому гелию с поверхности пластины $F = 0,01 \text{ м}^2$.

В криостате /рис. 1/ образец устанавливался горизонтально, нагревателем вниз. Эксперименты проводились в жидком He-I, кипящем при $T_{\text{ж}} = T_s$, где $T_{\text{ж}}$ - температура жидкости, T_s - температура насыщения, а также в He-II при $T_{\text{ж}} = T_s$ /переход He-I

в He-II осуществлялся путем откачки паров/ и в жидком недогретом гелии He-I, температура которого была меньше температуры насыщения, $T_{\text{ж}} < T_s$ /кипение с недогревом/, что имело место после прекращения откачки и напускания в криостат, содержащий He-II, газообразного гелия при атмосферном давлении.

Изменения температуры на поверхности образца, возникающие под воздействием теплового импульса, регистрировались цифровым вольтметром и записывались на быстродействующем самопишущем приборе. Относительная погрешность измерения температуры при $4,2 \text{ К}$ составила $0,5\%$, при 2 К - 1% . На рис. 3 показана форма импульса электрического напряжения, воздействующего на образец, и приведены соответствующие значения джоулевого тепла, выделяемого в импульсе. Количество энергии, запасенной в конденсаторе, определялось по формуле $E = \frac{C \cdot U^2}{2} [\text{Дж}]$, где C - емкость конденсатора импульсного источника энергии [Ф], U - напряжение зарядки конденсатора в момент подачи импульса [В].

Форма импульса во всех экспериментах сохранялась неизменной, потери энергии при передаче импульса составили около $0,1\%$.

Расчеты показали, что влияние материала образца /меди/ на изменение его температуры обнаруживается при импульсах длительностью $\tau \leq 10^{-3} \text{ с}$.

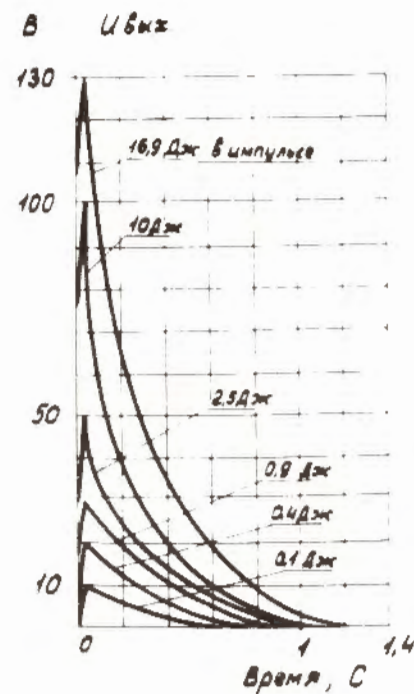

Рис. 3. Форма импульса электрического напряжения, воздействующего на образец, в зависимости от времени и количества энергии, выделяемой в импульсе; $U_{\text{вых}}$ - напряжение на нагревателе [В].

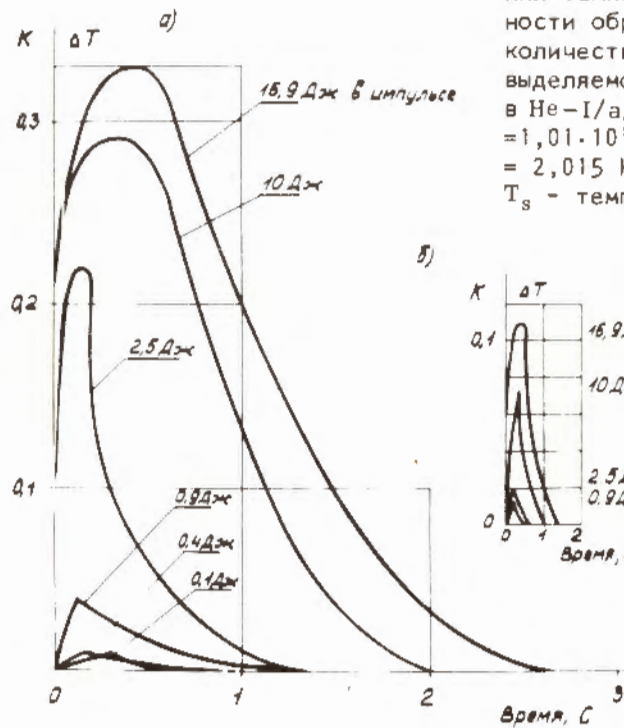
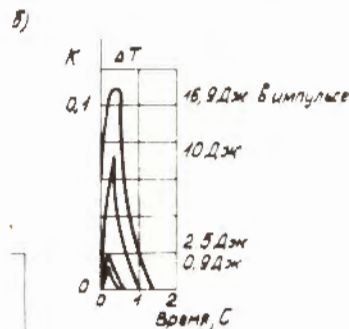

Рис. 4. Зависимость изменения температуры на поверхности образца от времени и количества тепловой энергии, выделяемой в импульсе:
 в He-I/a/ $T_s = 4,224$ К, $p = 1,01 \cdot 10^5$ Па; в He-II/b/ $T_s = 2,015$ К, $p = 0,03 \cdot 10^5$ Па;
 T_s - температура насыщения.

На рис. 4а дана экспериментальная зависимость изменения температуры поверхности образца, находящегося в жидком He-I при температуре насыщения $T_{ж} = T_s = 4,224$ К, от времени и величины теплового импульса. Проведенный анализ и сравнение результатов позволяют считать, что при тепловых потоках до 100 Вт/м^2 /1,5 Дж в импульсе/ имеет место конвективная теплоотдача в He-I. при более высоких тепловых потоках, включая 700 Вт/м^2 /16,9 Дж в импульсе/, имеет место пузырьковое кипение. Эти данные согласуются с результатами работы^{14/}. Среднее значение коэффициента теплоотдачи в He-I по формуле Ньютона-Рихмана

$$\bar{\alpha}_{\text{имп}} = \frac{Q_{\text{имп}}}{\tau \cdot F \cdot \Delta T} \quad /1/$$

где $Q_{\text{имп}}$ - количество энергии в импульсе [Дж], τ - длительность импульса [с], F - поверхность теплоотдачи [м^2], ΔT -

среднее значение разности температур медного образца и температуры гелия в ванне [К], что дает величину: $\bar{\alpha}_{\text{имп}} \approx 3000 \text{ Вт/м}^2 \cdot \text{К}$.

Следует отметить, что в жидком He-I максимальное значение изменения температуры составляло $0,3 \pm 0,33$ К, а длительность температурного импульса почти в 2 раза больше длительности теплового.

На рис. 4б показана экспериментальная зависимость температуры поверхности того же образца, находящегося в жидком He-II при температуре насыщения $T_{ж} = T_s = 2,015$ К, от времени и величины теплового импульса. Работы по теплоотдаче в He-II с импульсным нагревом нам не известны. Оценка значения коэффициента теплоотдачи в He-II при импульсной тепловой нагрузке по уравнению /1/ дает для случая рис. 4б величину: $\bar{\alpha}_{\text{имп}} \approx 27000 \text{ Вт/м}^2 \cdot \text{К}$. При этом в жидком He-II максимальное значение изменения температуры поверхности составляет всего около 0,1 К, а длительность температурного импульса не превышает длительности теплового.

Согласно теории сверхтекучести Л.Д.Ландау^{15/} в жидком He-II от нагретой стороны идет поток нормального компонента, переносящего тепло, а навстречу ему - равный поток сверхтекучего компонента. При этом макроскопического реального течения в гелии не наблюдается. Как установлено П.Л.Капицей, такой механизм обуславливает феноменально высокую теплопроводность жидкого He-II, превышающую в тысячи раз теплопроводность меди. Передача тепла от твердого тела к He-II^{16,7/} приводит к появлению так называемого "сопротивления Капицы", реализуемого в виде скачка температуры ΔT на границе между твердым телом и He-II. Существование этого скачка объясняется наличием некоторого гипотетического теплопроводного слоя, характеризуемого величиной $\alpha_0 = \frac{Q}{F \cdot \Delta T}$, которая по существу является коэффициентом теплоотдачи от твердой стенки к He-II и обычно называется "проводимостью Капицы".

К настоящему времени теория импульсного теплообмена в жидком He-II не разработана. Поэтому не представляется возможным провести какие-либо теоретические оценки величины α_0 в импульсном режиме.

Несомненно, что столь высокое значение α , характерное для импульсного режима и полученное экспериментальным путем, послужит стимулом для дальнейших теоретических исследований.

На рис. 5 представлена экспериментальная зависимость изменения температуры поверхности того же образца, находящегося в жидком He-I при температуре $T_{ж} < T_s$, $T_{ж} = 2,18$ К /имеет место кипение в недогретой жидкости/, от времени и величины теплового импульса. Видно, что длительность температурного импульса превышает почти в 20 раз длительность теплового,

а максимальное значение изменения температуры больше 1,0 К. Такой характер температурного импульса объясняется особенностями теплопередачи в гелии, когда температура жидкости меньше температуры насыщения /отсутствует парообразование в объеме, имеет место поверхностное кипение/.

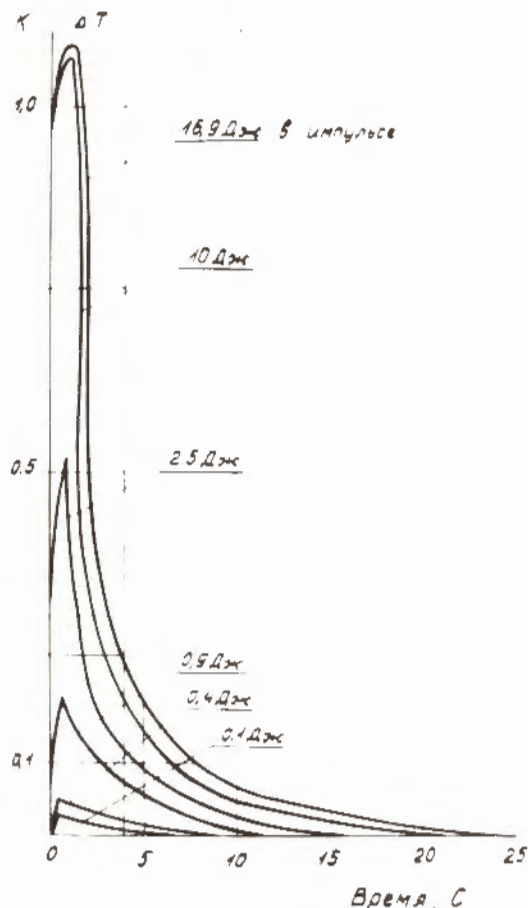

Рис. 5. Зависимость изменения температуры на поверхности образца от времени и количества тепловой энергии, выделяемой в импульсе, в недогретом жидком He-I, $T_{ж} = 2,18$ К, $p = 1,01 \cdot 10^5$ Па.

Согласно /1/ для случая рис. 5 имеем среднее значение коэффициента теплоотдачи $\bar{\alpha}_{имп} \approx 300$ Вт/м²·К.

ВЫВОДЫ

1. Наибольшую импульсную тепловую нагрузку можно снять, используя среду He-II, при этом температурный напор будет минимальным.

2. В среде жидкого He-I можно снять ту же импульсную тепловую нагрузку при большем температурном напоре.

3. Использование недогретого жидкого He-I ($T_{ж} < T_s$) для криостатирования сверхпроводящих импульсных устройств нежелательно из-за больших $\Delta T > 1,0$ К/ изменений температуры на поверхности, что резко снижает возможности сверхпроводящих устройств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев А.И. и др. Сверхпроводящие и криогенные устройства ускоряющей секции коллективного ускорителя. ЖТФ, 1977, т.47, № 6, с.1213-1221.
2. Schwettman H.A. e.a. Low Temperature Aspects of a Cryogenic Accelerator, IEEE Transactions on Nuclear Science, June, 1967, pp. 336-344.
3. Балбеков В.И. и др. Ускорительно-накопительный комплекс ИФВЭ. В кн.: Труды X Международной конференции по ускорителям заряженных частиц высоких энергий, т. 1, Серпухов, 1977, с. 127-141.
4. Schwidt C., Turowski P. Wärmeübergang zu flüssigem Helium in vertikalen Kühlkanälen bei konstantem und pulsformigem Wärmestrom, Kernforschungszentrum Karlsruhe, 1974, 22.
5. Ландау Л.Д. Теория сверхтекучести гелия-II. ЖЭТФ, 1941, т. 11, вып. 6, с. 592-613.
6. Капица П.Л. Исследование механизма теплопередачи в гелии-II. ЖЭТФ, 1941, т. 11, с. 1-31.
7. Капица П.Л. Теплоперенос и сверхтекучесть гелия-II. ЖЭТФ, 1941, т. 11, вып. 6, с. 581-591.

Рукопись поступила в издательский отдел
13 февраля 1980 года.